Отпуск в гареме

Автор:
Лидия Демидова

Отпуск в гареме

Лидия Демидова

Никогда не обсуждайте с подругой свои проблемы и планы в присутствии посторонних, помните – ваш разговор могут подслушать. И уж тем более, никогда не принимайте в качестве угощения предложенный незнакомцем коктейль, да и на сомнительные предложения соглашаться не стоит. Ну а если согласились…

Пусть теперь боятся другие, а не вы, потому что их мир уже никогда не будет прежним!

Лидия Демидова

Отпуск в гареме

Пролог

– Снежана, ты дура! – чуть прищурившись, довольно громко произнесла моя подруга, делая очередной глоток шампанского. – Надо что-то менять в своей жизни, иначе так и останешься старой девой. Ик!

– Не тебе меня учить, – огрызнулась в ответ. – Вот ты, ну, сходила замуж и что, теперь в разводе. Вот, скажи, и что я там хорошего за «этим замужем» не

видела. У меня квартира, машина, хорошая работа, вот к морю с тобой летим. Замечательная у меня жизнь Вера, замечательная!

Подруга задумчиво намотала на указательный палец свой белокурый локон и философски выдала:

– Действительно, и не знаешь, как лучше… В старых девах сидеть или выйти замуж за такого лося, как мой бывший!

Представив себя Николашу, в лосином облике, с ветвистыми рогами на голове, невольно хихикнула. Веркин бывший, что там скрывать, был еще тем парнокопытным животным. Маменькин сорокалетний сыночек, с непрезентабельной внешностью и огромным самомнением, считающий, что весь мир должен крутиться исключительно вокруг его персоны. Как Вера могла выйти за него замуж я в принципе не понимала и была очень удивлена его неказистой внешностью, когда она впервые издалека показала мне своего «драгоценного любимого».

– Давай выпьем, что ли, – предложила я, поднимая бокал шампанского, – за нас, таких красивых и одиноких, а еще за наш опупительный отпуск.

– Представляешь, две шикарные девушки, ослепительная блондинка и рыжеволосая красотка, на золотистом пляже, в сексуальных купальниках… Зажжём!

В ответ я рассмеялась, и тихо стукнув бокалом о бокал подруги, пригубила шампанское, подумав о том, что нам нереально повезло с этим отпуском.

Вера пришла работать в нашу компанию не так давно. Красивая длинноволосая голубоглазая блондинка с аппетитной фигурой мгновенно внесла в наш «дружный змеиный» коллективчик разлад. Девчонки откровенно посмеивались над ней, выискивая несуществующие недостатки, за глаза называли малоприятными словами и всячески старались выставить ее перед начальством не в лучшем свете. А мне ее почему-то всегда было жаль, а однажды, я заметила, что она плачет. Слово за слово, и мы вместе пошли пить кофе, вот тогда Вера мне и рассказала о трудном разводе, ненависти и злости свекрови, и как бывший муженек периодически продолжает трепать нервы.

Так мы и подружились. А потом в нашей компании в качестве поощрения руководство решило разыграть среди сотрудников путевку к морю на двоих. Вере повезло, она выиграла, и вторую подарила мне.

И вот мы летим в бизнес-классе на роскошный отдых и наслаждаемся холодным приятным на вкус шампанским.

– Знаешь, Вера, а жизнь прекрасна, – промолвила я, допивая напиток, и поставив бокал, обратилась к мимо проходящей стюардессе. – Принесите, еще, пожалуйста.

– И мне, – добавила моя подруга.

Девушка окинула нас взглядом, и с доброжелательной улыбкой произнесла:

– Минуточку.

– Снежана, скажи, а чем тебе Рома не угодил? Вроде умный, симпатичный, обеспеченный! Так красиво ухаживал за тобой.

– Да ничем не угодил. Ты сама разве не видишь, что он ожившая женская мечта. Парень с обложки журналов, самовлюбленный мачо, ищущий себе гламурную спутницу. Такую же красивую и самовлюбленную идиотку, которую будет таскать по светским тусовкам, и демонстрировать, как мартышку. Мол, смотрите, какая у меня шикарная женщина! Я самец! А я не такая! Да и вообще, хочу большой, светлой и чистой любви!

– Снежка, ну ведь ты такая хорошенькая, все на месте, и фигурка аппетитная, и личико милое, и умница, ну вот что этим мужикам надо? – Вера взяла в руки бокал с шампанским, принесенный стюардессой. – Не понимаю.

– Ты неправильно ставишь вопрос, – ответила я. – Не с той стороны смотришь. Это не им надо, а мне. Они меня все абсолютно не устраивают.

– И что же не так? Все принца на белом коне ждешь?

– Нет, – усмехнулась я.

– А что же тогда?

– Любви! – честно ответила я.

Вера сморщила нос и, окинув меня насмешливым взглядом, промолвила:

– Останешься одна точно… Вот увидишь!

– Не останусь, – махнула рукой, – а даже если так произойдет, ну что поделаешь. Давай закроем эту бесконечную тему и лучше выпьем!

Через некоторое время белый лайнер приземлился в аэропорту. Шампанское приятно кружило голову, ощущение предстоящего отпуска будоражило кровь, хотелось улыбаться целому миру.

В дверях я и Вера случайно столкнулись с импозантным представительным темноволосым мужчиной. В его теплых глазах играли смешинки, и я вспомнила, что именно он сидел с нами неподалеку и даже, возможно, слышал всю нашу задушевную беседу.

Незнакомец с легкой улыбкой на губах, чуть отступил, пропуская сначала меня, а затем и Веру.

– Снежка, – шепнула мне подруга, – а ты, кажется, ему понравилась. Взгляда не сводит.

– Не выдумывай, – засмеялась я, еще не догадываясь, что эта мимолетная встреча преподнесёт мне немало сюрпризов.

Глава 1

Я с детства обожала море. Его аромат необыкновенен и для каждого человека он разный. Кто-то скажет, что в морском бризе витают нотки соли с примесью водорослей, для кого-то он пахнет горячим солнцем, душистыми специями и

обжигающим виски, а для меня воздух на побережье – это смесь соли и крепкого ароматного кофе, запах которого доносится из прибрежных кафе. А еще мне нравится чувство беззаботности – в руках фруктовый коктейль, с волос падают капельки соленой воды, а на душе полное ощущение настоящего феерического праздника, ведь отпуска ждешь целый год, хоть пролетает он быстро и незаметно.

Я поднялась с лежака и лениво потянулась. Купальник изумрудного цвета под жарким солнцем уже успел высохнуть, а пока еще белоснежная кожа, несмотря на защитный крем, слегка покраснела, приобретая первый загар.

– Хочу окунуться. Ты пойдешь? – я посмотрела на Веру, развалившуюся на лежаке. Было непонятно спит она или нет. В ее солнцезащитных зеркальных очках я видела свое отражение и не могла упустить шанс еще раз полюбоваться на новый купальник. Я приобрела его случайно, попав в дорогущем торговом центре на крутую мегаскидку. На первый взгляд, в этой вещице не было ничего необычного – изумрудного цвета плавки и довольно закрытый топ, украшенный вышивкой. Но едва стоило надеть купальник, как сразу приходило понимание, что эта вещь дорогая. Он сидел идеально, подчёркивая все мои достоинства – длинные ноги, довольно тонкую талию, приподнимал грудь, визуально увеличивая ее. А еще, такой оттенок изумрудного прекрасно оттенял мои серо-зеленые глаза, и подчеркивал рыжий цвет моих волос.

– Идешь? – толкнула подружку ногой. – Или ты решила меня игнорировать?

– Снежка, отвали, – послышался бубнеж, и стало понятно, что Вера умудрилась задремать.

– Все с тобой ясно, – махнув на нее рукой, направилась к воде.

Кружевные волны мягко бились о песчаный пляж, приятно лаская ноги. Я вошла в теплое море и осторожно поплыла. Если честно, пловец из меня был никудышный, поэтому предпочитала далеко не заплывать, опасаясь утонуть, а вот «кататься» на волнах просто обожала. Это так забавно, когда поток плавно несет тебя к берегу, но самое главное вовремя встать на ноги, чтобы не нахлебаться морской воды.

Раз, два, три… Казалось, я только вошла в море, но обнаженные плечи и спина уже стали болеть. Стало понятно, что еще немного и обгорю, а мне бы этого очень не хотелось, поэтому поспешила на берег.

Выйдя из моря, несколько секунд постояла у кромки вода, разглядывая голубую безбрежную даль. Ощущение неподдельной силы и мощи бескрайней водной стихии завораживало.

– Красиво, не правда ли? – внезапно раздался приятный мужской голос.

– Красиво, – согласилась я и, повернувшись к своему собеседнику, окинула его удивленным взглядом. Это был представительный мужчина средних лет, неопределенного возраста. В темных волосах уже виднелась седина, а взгляд темно-карих глаз был наполнен спокойствием и некой мудростью, присущей людям, много повидавшим в этой жизни. На незнакомце были надеты лишь широкие цветные шорты. Мышцы бугрились на плечах и груди, идеальные кубики на животе, развитая мускулатура, как у молодого парня, и благородная седина, ну никак не вязалась с его внешним обликом.

– Любите море?

– А кто его не любит, – пожала плечами и побрела к Вере.

Подруга все так же продолжала беззаботно дремать под теплым жарким солнышком, совершенно не обращая внимания на шум вокруг.

– Так все на свете проспишь, – я присела на шезлонг и положила ладонь на ее ногу.

– Снежка, вот что ты ко мне пристаешь? – Вера села и сняла очки. – Что тебе надобно старче?

– Старче говорит пора в отель. Солнце уже припекает. Посмотри, ты красная как рак, да и я от тебя недалеко ушла.

Подруга, оглядев себя, подскочила:

– Ой, действительно, – Вера стала спешно натягивать сарафан. – Надо срочно в отель.

– Вот и я о чем, – надела легкое пляжное платье. – А ты мне отстань старче. Надо было тебя оставить здесь спать, посмотрела бы на тебя вечером.

– Злая ты, – Вера рассмеялась, а потом моя подружка внезапно замерла, а потом хитро улыбнулась:

– Посмотри, какой представительный мужчина. Красавец.

– Где?

– А вон там, за столиком.

Я автоматически посмотрела на пляжное кафе и моментально увидела того самого незнакомца, с которым беседовала несколько минут назад. Он смотрел прямо в нашу сторону, даже не скрывая, что рассматривает нас.

– Видный мужчина, – Верка откровенно ему улыбалась. – Вот бы познакомиться.

– Прекращай дурить, – рассердилась я. – Идем в отель.

Наша дорога к лестнице, ведущей к променаду, лежала как раз мимо кафе. Я старалась проскочить этот отрезок пути, а вот моя подруга шла как-то нарочито медленно, делая вид, что ноги утопают в песке. Решив не ждать ее, первой достигла лестницы и стала подниматься. Вера скоро догнала меня и, обняв за плечи, вкрадчиво спросила:

– А ты узнала его?

– Кого? – не поняла я.

– Ну, мужика этого с пляжа.

– Нет, – покачала головой.

– А я вот узнала. Это тот самый незнакомец с самолета.

– Серьезно? – удивилась я, а потом засомневалась. – Да мы видели его пару минут всего. Неужели ты его запомнила?

– Ты забыла, что у меня хорошая зрительная память. Я на все сто процентов уверена, что незнакомец из самолета и красавчик с пляжа один и тот же человек, – твердо заявила подруга, и переубеждать ее я не стала. Во-первых, возможно, она действительно права, а во-вторых, я прекрасно знала ее, как и то, что если Вера, что – то втемяшила себе в голову, то ее не переспоришь, как не старайся. Так зачем зря тратить время впустую.

– Ох, Вера, да пофиг мне на этого мужика. Вот честно, – махнула рукой. – Хочу в душ, потом что-нибудь перекусить и немного отдохнуть.

– Снежана, нельзя так. Возможно, это твоя судьба?

– Ну-да, ну-да, – скептически произнесла я. – Прекрати выдумывать всякую ерунду. Да и вообще, вот скажи, нам что больше поговорить не о чем, как об этом незнакомом мужике?

– Конечно, есть, – засмеялась Вера в ответ. – Но согласись он о-о-очень колоритный персонаж.

– Согласна, – рассмеялась я, и мы поднялись по широкой многоступенчатой лестнице в гостиницу.

Отель нам попался роскошный. Золотая роспись в виде непонятного, но поражающего, орнамента на стенах и потолке в фойе завораживала. Расставленные повсюду живые цветы в огромных напольных вазах приятно радовали взгляд. Изящная мебель, сделанная под старину, добавляла нотку некого уюта. А вышколенный персонал с неотъемлемыми улыбками на лицах готовый выполнить любую просьбу клиента делал отдых невероятно комфортным.

– Добрый день, – привлекла наше внимание девушка – администратор.

– Здравствуйте, – ответили мы с Верой синхронно.

– Сегодня в нашем ресторане на побережье для гостей отеля будет организована пляжная вечеринка. Возможно, вас это заинтересует, – она протянула мне цветной флайер.

– Спасибо, – улыбнулась в ответе, и мы направились к лифту.

– Пляжная вечеринка, – задумчиво произнесла Вера, рассматривая цветную рекламку. – Думаю, это будет интересно.

– Не знаю, – пожала плечами я. – Сейчас ни о чем, кроме душа, думать не могу.

– Я бы сходила.

– Даже не сомневаюсь, – ухмыльнулась я, открывая дверь номера.

Наша компания постаралась и для своих сотрудников сняла настоящие королевские апартаменты. Гостиная поражала высотой потолков и обилием света. Несколько панорамных окон, за которыми открывался роскошный вид на лазурное море, были занавешены легким белоснежным тюлем. Мебели было немного – светло-бежевый диван с большим количеством подушек различной формы, пару кресел, такого же цвета, стеклянный столик и плазма в углу. Очень стильно и ничего лишнего.

Две спальни, оформленные в сине-голубые тона, были идентичны друг другу – огромного размера кровать, на стенах бра в виде свечей, мягкий ворсистый ковер на полу, в котором утопали ноги, большое панорамное окно и дверь в ванную комнату.

– Что-то я так устала, – Вера плюхнулась на диван в гостиной. – Давай, закажем обед в номер? Не хочу опять спускаться вниз.

– Мне что-нибудь легкое и фруктовый коктейль, – крикнула в ответ, заходя в свою спальню. – А я пока в душ.

Стянув пляжное платье и купальник, направилась в ванную комнату. Она была довольно большой и комфортной. Перегородка по центру делила пространство условно пополам. С одной стороны – современная душевая кабина с матовым стеклом, с другой – столешница раковины, унитаз и отсек для хранения хозяйственных принадлежностей.

Наслаждаясь теплыми струями воды, стекающими по моему лицу и телу, я задумалась о незнакомце с пляжа: «Неужели Вера права и он действительно вместе с нами летел в самолете? А если это так… Неужели этот мужчина следит за нами? Да вряд ли… Он просто отдыхающий, такой же, как и мы. Скорее всего, остановился в этом же отеле, и наша встреча всего лишь случайность».

Завернувшись в белоснежный халат, вышла из ванной и тут же услышала:

– Снежка, я думала, ты там утонула. Хотела спасателей вызывать. Идем есть!

К моему удивлению, Вера с полотенцем на голове сидела на диване уже перед накрытым столом – салаты, мясная нарезка, фрукты и кувшин с каким-то полупрозрачным напитком.

– Неужели я так долго? – засмеялась я.

– Говорю же, хотела спасателей уже звать. Садись, будем кушать.

Я плюхнулась в кресло и, оглядев стол, уточнила:

– А где мой коктейль?

– Я решила заказать для нас напиток получше, – Вера взяла кувшин и разлила его содержимое по бокалам.

– Что это? – уточнила, нюхая полупрозрачную жидкость, безумно пахнущую спелым сладким абрикосом.

– Белое охлаждённое вино, невероятно легкое и весьма вкусное, – ответила Вера. – Его мне очень рекомендовали.

– Вино? Днем?

– Снежка не будь занудой. Все-таки мы на отдыхе и наш отпуск не такой уж большой. Море, солнце, холодное вино, шикарные мужчины, красивые закаты, прекрасные рассветы… Мммм, сказка, – Вера мечтательно закатила глаза.

– Ну, давай, выпьем за сказку, – подняла бокал. – Уговорила.

– Давай!

Раздался звон бокалов…

Готовили в этом отеле замечательно, да и вино действительно оказалось невероятно легким, очень вкусным, совсем непьяным, и весьма поднимающим настроение. Мы заказали еще кувшин, и еще… А потом Вера уговорила пойти меня на пляжную вечеринку, и я на свою голову умудрилась сказать ей «да».

* * *

Голова ужасно трещала, будто кто-то внутри монотонно стучал по моему мозгу молотком, во рту… пустыня, а тело ломило так, словно я весь день занималась спортивными упражнениями. «Больше не пью», – была первая мысль. «И меньше то же», – пробубнила в ответ сама себе, усмехаясь тому, что вчера тридцать три раза твердила Вере одну и ту же фразу «главное, не напиться», а по итогу…

– Снежка, я сейчас сдохну, – простонала подруга, где-то под боком. Под боком? Приоткрыла глаза. Верка действительно лежала со мной рядом на кровати, по-детски положив ладони под голову.

Ага, пляжная вечеринка совсем удалась, раз мы уснули в одной постели. Это же до какой степени надо было наклюкаться…

Присев на кровати, с трудом разлепила глаза и поморщилась от подкатившей тошноты. Было так плохо. А потом я заметила абсолютно незнакомую обстановку комнаты – сине-серебристые шторы, зеркальный потолок с огромной хрустальной люстрой, невероятно большое зеркало во всю стену, как раз напротив кровати, журнальный столик с двумя пустыми стаканами и графином.

– Вера…, – протянула я. – Вера… Просыпайся.

– Снежка отстань, – отмахнулась подруга, натягивая на себя шелковую простынь. Шелковую?

Мой больной мозг буквально взорвался. Я с трудом спустила ноги с кровати и обведя незнакомую комнату почти бессмысленным взглядом, задала вслух риторический вопрос:

– А мы где?

– В Караганде, – в рифму мне ответила Снежка и перевернулась на другой бок.

– Не смешно, – недовольно пробурчала я. Похмелье давало о себе. Меня стало колотить, и я попыталась найти одежду, но, к удивлению, не увидела ни своих вещей, ни Веры, зато на спинке кровати висели два расшитых шелковых халата.

Накинув один, встала, пытаясь сообразить, где нахожусь. И тут я поняла, что совершенно не помню, как закончилась пляжная вечеринка. Воспоминания просто отсутствовали. Промелькнула мысль о том, что, возможно, мы с кем-то познакомились и заночевали в чужом номере?! Но безумно смущала шелковое белье, потому что даже в наших весьма дорогих апартаментах его не было.

Я направилась к двери, но дернув за ручку, поняла, что она заперта. Это было довольно странно. А потом я решила, что мы с Верой сами закрылись на ночь, и стала искать ключ. Осмотрев тумбочку и столик, остановилась взглядом на кувшине. Безумно хотелось пить. Принюхалась к содержимому. Жидкость пахла какими-то знакомыми фруктами. Стало понятно, что кто-то позаботился и оставил специально для нас морс. Напиток был чудесным – с легкой кислинкой, приятным послевкусием, довольно прохладный и очень освежающий.

– Вера, – позвала я подругу. – Вера, ты слышишь?

– Снежка, отстань, дай поспать, – услышала в ответ. – Так плохо, что капец. Лучше бы я сдохла вчера.

– Вер, а где ключ?

– Не знаю, – подруга засунула голову под подушку, и стало понятно, что ничего вразумительного я от нее не добьюсь.

Решив подышать свежим воздухом, направилась к окну, надеясь, что в номере есть балкон. Но едва одернула шторы, чуть не закричала. Вместо прекрасного лазурного океана, я увидела песчаную пустыню… безмолвную, бескрайнюю и невероятно раскаленную. Не веря своим глазам, дернула балконную дверь и вышла на террасу. Меня мгновенно окутало горячим сухим воздухом. Стало страшно.

– Вера, Вера! – я подбежала к подруге и принялась ее тормошить. – Просыпайся! Вставай!

– Отстань, – послышалось в ответ.

– Вера, вставай. Посмотри! Посмотри за окно! Да, Вера, приди уже в себя!

Подруга, сонно жмурясь, с трудом встала:

– Сама не спишь, и мне не даешь. Что я там за окном не видела…, – и почти сразу раздался вопль. – Это что?

– Пустыня.

Побледневшая Вера, обернулась:

– Откуда на курорте пустыня?

– Хороший вопрос, а еще мы закрыты в этой комнате.

Подруга огляделась:

– А где мы находимся?

– Не знаю, – развела руками в стороны. – И одежды нашей тоже нет. Вот только два халата и кувшин с морсом.

– Что за чертовщина, – Вера сдернула халат, быстро закуталась в него и подошла к двери. Несколько раз подергав за ручку и удостоверившись, что мы действительно заперты, она стала стучать по ней кулаком:

– Эй! Кто-нибудь есть?! Немедленно откройте! Вы слышите меня?! Помогите! Эй!

Она тарабанила со всей силы, но в ответ нам была гнетущая тишина. В конце концов, устав от ее воплей и жуткого грохота, который эхом отдавал в моей больной голове, я взмолилась:

– Успокойся. Ты же видишь, что это бессмысленно. Если нас закрыли, то значит, рано или поздно откроют. Не могут же нас тут запереть на вечность. Тем более, заметь, о нас позаботились – халаты оставили и морс…

Вера подошла к столу и наполнила себе бокал. Сделав пару глотков, уселась в кресло.

– Снежана, я ни черта не помню, что было вчера, – призналась она. – Погуляли так погуляли. Вместо воспоминаний одно сплошное белое пятно.

– Как и я, – плюхнулась на кровать. – Но, чтобы понять, как мы тут оказались, надо попытаться хоть что ни будь вспомнить.

– Голова трещит, до ужаса. Сейчас бы в душ, – Вера внезапно встала и подошла к двери, на которую я как-то не обратила внимания. Открыв ее, она присвистнула, а потом позвала меня:

– Снежана, иди посмотри.

За дверью оказалась огромная ванная комната, разделенная перегородками на три части. В одной находился унитаз, в другой душевая кабина, а вот в центре расположился большой круглый бассейн с невероятно-голубой водой.

Вдоль стен стояли стеллажи с разнообразными горшочками и бутылочками, а также стопка белоснежных полотенец.

– Ничего себе, – покачала головой. – Сделано с размахом.

– Это точно. Чур я первая в душ, – Вера шагнула к душевой кабине, а я вернулась в комнату.

Ситуация была очень странной и, если честно, пугающей. Незнакомое место, запертая дверь, отсутствие воспоминаний о вчерашнем вечере. Моя интуиция просто вопила о том, что мы нашли на свою голову большие неприятности.

Внезапно послышался поворот ключа и дверь распахнулась. В комнате появилась девушка с подносом в руках. Незнакомка была красива – темноглазая шатенка с кукольным лицом в синем платье, очень похожим на униформу.

– Доброе утро, – приветливо улыбнулась она. – Я принесла вам завтрак.

Вскочив, шагнула к ней:

– Кто вы? Где мы находимся? Почему дверь заперта?

– Меня зовут Анной и работаю в доме господина Берта, где вы сейчас и находитесь. А дверь… Вы же сами заперли ее, еще кричали, что ни за что на свете не позволите сорваться такой выгодной сделке.

Я молча смотрела на девушку, совершенно не понимая, о чем она говорит.

– А где сейчас ключ?

– Не знаю, – она пожала плечами и поставила поднос на стол. – Вы завтракайте. Скоро для вас принесут одежду. Господин Берт просил передать, что встретится с вами немного позже, а пока он сказал отдать вам это, – Анна положила на стол два конверта. – Приятного аппетита.

Прежде чем я успела что-то спросить, девушка быстро вышла из комнаты. Я бросилась за ней вслед, но открыв дверь, увидела двух сурового вида мужчин, которые тут же преградили мне дорогу.

– Пожалуйста, вернитесь в вашу комнату, – произнес один из них.

– Я хочу знать, что здесь происходит!

– Вернитесь в комнату. Господин встретится с вами позже.

– Я хочу увидеть его сейчас же!

– Вернитесь в комнату.

Охранники были предельно вежливыми, невероятно спокойными, но в то же время весьма настойчивыми. Они не позволили мне сделать и шагу, на все мои крики отвечали односложно и очень спокойно и, в конце концов, так ничего и не добившись, я была вынуждена вернуться в спальню.

Сев в кресло, потянулась к конвертам. На одном красивый каллиграфическим почерком было выведено мое имя, другой предназначался Вере.

Открыв свой, достала сложенный лист бумаги и, развернув его начала читать. Это был договор, составленный между мной и неким господином Бертом, по которому мне обещали денежное вознаграждение в размере миллиона и гарантировано, что все ценные подарки, полученные в ближайшие шести месяцев, перейдут в мою личную собственность, которой я могу распоряжаться на свое усмотрение. Взамен я должна была проживать в каком-то дворце в течение полугода, не покидать его ни при каких обстоятельствах, подчиняться установленным правилам и порядкам, не скандалить и не затевать драк.

В конце стояла вчерашнее число и две подписи, одна из которых точно была моей.

– Снежана, что случилось? – Вера вышла из ванной комнаты и окинула взглядом наш завтрак. – Ты выяснила, где мы? Кто принес еду?

Я встала, вручила ей ее конверт, а потом вздохнула:

– Вспоминай, как мы провели вчерашний вечер, а я пока в душ. Может прохладная вода заставит мой мозг функционировать, и я смогу вспомнить хоть что-то об этом странном договоре и о том, во что мы вляпались…

Глава 2

– Я вспомнила! Вспомнила! – с этими словами я выскочила из душа, на ходу вытирая полотенцем мокрые волосы, с кончиков которых вода капала прямо на пол.

– Что? – Вера подскочила, едва не опрокинув бокал с морсом. – Что ты вспомнила? Быстро рассказывай! Не молчи!

– На вечеринке мы столкнулись с мужиком, ну с этим, с самолета, который еще на пляже на нас пялился, – выпалила я, присаживаясь на кровать. – Вспоминай! Ты такое вряд ли бы не запомнила!

Вера нервно прошлась по комнате из угла в угол. Она то хмурилась, то прикладывала ладонь ко лбу, а потом воскликнула:

– Точно, я вспомнила. Этот мужчина подсел к нам за столик, – она плюхнулась на кровать рядом со мной. – Снежка, это как же мы умудрились так наклюкаться… Надо вспоминать, что было вчера.

– Надо, – вздохнула я. – Давай попробуем вместе сложить «мозаику» и, может, тогда у нас получится восстановить хронологическую картину событий.

– Я помню, как мы пришли на пляж и заняли столик у края, поближе к морю. Заказали шашлык, вино, какие-то овощи. Потом началось развлекательная программа, конкурсы. Я ушла участвовать…, – Вера замолчала, а затем задумчиво промолвила. – Снежана, мне кажется, что, когда я вернулась, этот мужчина уже сидел за нашим столиком. Как же его зовут, не помню? Имя вылетело из головы напрочь.

– Алан. Его зовут Алан, – вспомнила я. – Он участвовал вместе с тобой в очередном дурацком конкурсе, и когда вылетел на одном из этапов, подошел к моему столику, и мы познакомились.

– Он вроде бизнесмен, да? – уточнила Вера.

– Не помню, – пожала в ответ плечами. – Да разве это имеет значение. Надо думать, как мы тут оказались?

– Слушай, мне кажется, что мы разговаривали о замужестве, о том, что нормальных мужиков не найти, и поэтому замуж выйти совсем непросто. Этот Алан еще уточнял, точно ли мы хотим выйти замуж. И кстати, он постоянно повторял этот вопрос.

Схватив с кровати подушку, уткнулась в нее лицом, и застонала от раскаянья.

– Снежана, ты чего? – перепугалась моя подружка. – Тебе плохо?

Я посмотрела на нее и вздохнула.

– Вера, мы две идиотки. Это до какой степени надо наклюкаться, чтобы обсуждать свою личную жизнь с первым встречным? Интересно, что мы еще наболтали этому незнакомцу?

– Да, ерунды всякой. Но он сам у нас все расспрашивал, постоянно подливал вино в бокалы, а потом угостил коктейлем, – Вера вскочила. – Слушай, может, он в него что-то добавил? И поэтому воспоминания о вчерашнем вечере такие неясные. Все как в тумане?

– Давай смотреть правде в глаза, вздохнула. – Мы вчера просто «отдохнули» как следует, и поэтому оказались в такой плачевной ситуации. Кстати, Анна, девушка-служанка, сказала, что в этой спальне мы заперлись сами, с воплями о том, что не позволим сорваться столь выгодной сделке. Так что сюда мы пришли добровольно, и по собственному желанию подписали эти странные контракты. И никто, кроме нас самих, не виноват. Это уж точно.

– Знаешь, а ты права, – Вера устало посмотрела на меня. – Давай покушаем, а заодно, может, что-то еще вспомним.

Если честно, есть особо не хотелось, но понимая, что впереди сплошная неизвестность, и непонятно, когда нас покормят в следующий раз, решила перекусить, даже если через силу.

– Давай. Война войной, а обед по расписанию.

Вера подкатила столик к кровати и сейчас я как следует рассмотрела приготовленные для нас угощения. На подносе стояло несколько тарелок: мясо, нарезанное тонкими аккуратными ломтиками, свежие овощи – небольшие розовые помидоры, огурцы, свежая зелень, сыр, похожий на брынзу, теплые лепешки с кунжутом, какие-то сладости, щедро залитые медом и орехом, а также корзинка с фруктами. В маленьком изящном кофейнике был ароматный горячий кофе, а в прозрачном стеклянном кувшине напиток наподобие кваса.

– Ого, – присвистнула я. – О нас неплохо позаботились и голодом морить точно не собираются. Даже, видимо, наоборот, решили, как следует откормить.

– Да уж, – Вера согласилась со мной и сначала соорудила мне бутерброд, а затем и себе. – При всем желании мы столько не съедим.

Какое-то время, мы молча ели, и каждая пыталась вспомнить вчерашние события, которые скрывала некая туманная дымка, и сложно было понять, что было, а чего не было.

– Слушай, – прищурившись, посмотрела на подругу. – Я вспомнила, как мы подписали этот договор.

– Я помню, только как говорила, что мечтаю найти богатого мужа, и готова ради этого на многое, – призналась Вера.

– Вот именно. Мы с Аланом обсуждали нашу личную жизнь, а потом он предложил нам… кажется, стать наложницами в гареме, – вымолвила я и сама опешила от неожиданности.

– Да нет, – покачала головой Вера. – Я такого не помню. Да и не может этого быть. Сама подумай, какой гарем, когда на дворе двадцать первый век.

– Ну, в некоторых восточных странах, у шейхов и султанов там всяких, до сих пор существует многоженство и наложницы, – промолвила в ответ, сделав глоток кофе.

– Где эти шейхи, а где мы, – махнула рукой Верка, а потом, подскочив, бросилась к окну, а затем обернулась, сильно побледнев. – Снежана, а ведь за окном бесконечная пустыня.

– Все сходится, – прошептала я, чувствуя, как накатывает леденящий душу страх. – Верка, кажется, мы попали.

– Так, давай не будем паниковать, а начнем рассуждать логически. Если нас украли в рабство, то к чему эти договоры? Вряд ли кто-то стал бы заключать их с рабынями, согласись?

– Да, – кивнула в ответ.

– Затем подумай, мы сами хотели здесь остаться. Почему?

– Не знаю.

– А потому что он предложил нам заманчивую сделку и, видимо, это что-то вроде работы, – Вера вновь села на кровать. – Как же все непонятно.

Неожиданный стук в дверь заставил нас обоих подскочить.

– Войдите, – осторожно произнесла я, сжав ладони в кулаки.

– Доброе утро, – на пороге стояла темноволосая девушка. – Вносите!

В комнату вошло двое мужчин с небольшими сундуками в руках. Поставив свою ношу на пол у стены, они, не поднимая глаз, спешно покинули нашу спальню.

– Здесь все необходимое, – сказала незнакомка и быстро ушла, раньше, чем мы успели произнести хоть слово.

– Ну и чтобы это значило? – Вера подошла к сундукам и присела на корточки. Некоторое время она рассматривала большие камни на крышках, а потом задумчиво произнесла. – Невероятно, но мне, кажется, это настоящие рубины и изумруды.

– Думаешь? – недоверчиво протянула я, подходя к сундукам поближе.

– Да, – Вера осторожно прикоснулась к крышке, а потом показала рукой на камень в центре. – Смотри, а тут буквы, на одном «В», на другом «С». Явно этот принесли тебе, – она указала на ларец, инкрустированный изумрудами.

– Сейчас посмотрим, что там, – я решительно повернула небольшой декоративный замочек и открыла крышку. Сверху лежал прозрачный пакет с расчёской, какой-то вполне земной косметикой, зеркало и несколько украшений, как мне показалось, золотых. Дальше шло платье изумрудного цвета из лёгкой струящейся ткани, с полупрозрачной юбкой и довольно открытым лифом. Затем шёл длинный широкий палантин, новенькое белье в цвет платья и босоножки, украшенные камнями, похожими на изумруды.

У Веры в сундуке был такой же наряд, но только кроваво-алого цвета.

– Своеобразные платьишки, – прокомментировала она, разворачивая свое платье. – Вот уж действительно гаремное одеяние. Я это надевать не собираюсь.

Повертела вещи в руках и вздохнула:

– На разговор должен прийти некий Берт, и что-то встречать его в тонком шелковом халате на голое тело, если честно как-то не хочется.

– Ну да, – Вера вздохнула. – В таком случае мы должны быть самыми красивыми. Давай ты мне сделаешь прическу, я тебе. Сразим его своей красотой и потребуем немедленных объяснений всему происходящему.

– План, конечно, так себе, – рассмеялась я, – но за неимением другого… А давай!

Удивительно, но и белье и платье оказалось нужного размера. Наряд подчеркивал талию и грудь, но внешне, выглядел весьма скромным. Но только стоило сделать шаг, легкая юбка разлеталась в стороны, и сквозь полупрозрачный материал прекрасно было видно стройные ноги.

– Какой-то разврат, – прокомментировала Вера, а потом недолго думая, взяла в руки палантин. Сложив ткань в несколько раз, она повязала его как платок на

бедрах. – Мне кажется, так намного лучше.

– Сомневаюсь, – скептически произнесла, вытряхивая на кровать содержимое пакета с расческой и зеркалом. Вера смотри…

Как оказалось, для каждой из нас принесли золотые сережки, несколько колец, цепочку с кулоном и браслеты. У Веры были рубины, а у меня изумруды.

– Слушай, ничего себе, – протянула подруга, примеряя довольно массивное кольцо. – Так красиво.

– Ох, – вздохнула я. – Как-то же все это странно.

– Согласна, – кивнула она. – Но посмотрим, что будет дальше…

* * *

Когда в дверь раздался очередной раз стук, мы с Верой подскочили.

– Кто это? – шепотом спросила подружка у меня.

– Не знаю, – и, пожав плечами, направилась к двери.

На пороге стояла Анна. Окинув нас весьма удивленным и оценивающим взглядом, она сообщила:

– Господин Берт приглашает вас в свой кабинет.

Мы с Верой переглянулись. Этого момента мы ждали целый день, уж очень нам хотелось восстановить полностью хронологию событий и понять, где же мы все-таки находимся и что это за контракты, которые мы вчера так необдуманно подписали.

– Идем? – спросила подруга у меня, невольно поправляя рукой заколку в волосах. У нас было предостаточно времени, чтобы сделать макияж и причёски. Вере я соорудила сложную композицию из кос, закрепив их шпильками, украшенными

камешками в виде гранатовых зерен. Она же помогла мне красиво уложить волосы, собрав их на макушке в интересный пучок, а часть локонов, оставила распущенными, позволив им свободно спадать на спину. Бросив взволнованный взгляд на Веру, нерешительно кивнула.

– Девушки, прошу пройти за мной, – произнесла Анна, и нам ничего не оставалось, как последовать за ней. Но прежде чем выйти из комнаты, подружка сцапала со столика наши контракты.

– Зачем? – шепотом поинтересовалась я.

– Пригодятся, – последовал ответ. «Может, Вера и права», – подумала я, следуя за Анной.

Дом, в котором мы провели ночь, был огромен. Белоснежная мраморная лестница с множеством ступенек казалось бесконечной. Этаж еще один и еще… Мы шли по длинным коридорам, то поднимаясь, то вновь спускаясь, и если честно, когда остановились у большой дубовой двери, я точно не могла сказать, на каком этаже в данный момент мы находимся.

– Прошу, – произнесла Анна, пропуская нас вперед.

В первое мгновение страх сковал меня, а потом, взяв себя в руки, я решительно шагнула в кабинет, понимая, что от суровой правды уже не убежишь и не спрячешься.

Первое, что бросилось в глаза – большое панорамное окно, за которым расстилалась красная бесконечная пустыня. Невероятные барханы всех оттенков красного и желтого, невольно вызвали восхищение.

– Пески не менее красивы, чем море, не правда ли?

От неожиданности я вздрогнула и автоматически повернулась.

У стены стоял огромный массивный стол из темного дерева, за которым сидел знакомый кареглазый мужчина. Светлая рубашка подчеркивала смуглость его кожи, толстая золотая цепь на шее – своеобразный статус в обществе,

оценивающий взгляд и приветливая улыбка говорила о том, что ему понравилось, как мы выглядим.

– Вода все-таки мне предпочтительней, чем песок, – довольно честно ответила я.

– О вкусах не спорят, – мужчина показал на кресла перед своим столом. – Присаживайтесь, милые девушки. Как ваше самочувствие?

– Нормально, – буркнула Вера за нас двоих, а потом, положив контракты перед ним, не увиливая, спросила. – Объясните? Что это такое?

– Мне нравится ваша прямота, Вера. Конечно, – мужчина кивнул. – Хотя, казалось, что все нюансы мы выяснили еще вчера.

Мы, одновременно, многозначительно молча посмотрели на него. Какое-то время в мужском взгляде было непонимание, а потом появились смешинки, и раздался громкий смех:

– Девчат, ну вы даете. Мое имя Алан, если забыли.

– Это мы как раз помним, – сердито буркнула Вера. – Лучше про контракты расскажи. Что это за чудо-чудное, и за что нам обещают целую кучу денег?

– Так-с, – задумчиво произнес он. – Конечно, то, что вы ничего не помните – очень плохо, а еще, скажу сразу – договор расторгнуть раньше указанного срока не получится. В свой мир вы сможете вернуться только через шесть месяцев и только в том случае, если правитель Ферхат ни одну из вас не выберет себе в жены.

– А вот с этого момента поподробнее, – попросила я, удивленно приподняв брови. – В какую авантюру ты нас втянул?

– Я? – Алан покачал головой. – Я лишь предложил, а дальше выбор был за вами.

– Как-то аферой попахивает, – Вера стукнула ладонью по столу. Это произошло так неожиданно, что и я и Алан вздрогнули. – Рассказывай и помни, что чистосердечное признание облегчает понимание.

Наш собеседник вздохнул и выдал:

– Ты вчера то же самое говорила, требуя, чтобы я немедленно все рассказал, а сегодня, почему-то недовольна.

– Алан, расскажи, пожалуйста, нам все, – попросила я. – Если честно, неведение сильно пугает. Куда мы вляпались?

Мужчина улыбнулся мне и кивнул:

– Снежана, конечно. Только я не знаю с чего начать?

– С момента подписания контракта.

– Понимаешь, я тебя приметил еще в самолёте. Твоя речь о том, как сложно найти в этом мире достойного мужчину, привлекла мое внимание. А потом произошла наша случайная встреча на пляже, и я понял, что ты именно та, кто мне нужен.

– В смысле? – удивленно приподняла брови.

– Красивая одинокая девушка, желающая создать семью, и я решил тебе предложить контракт.

– А мне? – тут же послышался вопрос.

– Вера, и тебе, – улыбнулся Алан, – ведь ты сразу заявила, что подругу никуда одну не отпустишь, тем более в другой мир.

– Куда? – от неожиданности прохрипела я.

Вера побледнела и, схватив меня за руку, поинтересовалась:

– Алан, вы шутите? – невольно переходя на официальное обращение.

– Взгляните за окно. Разве мои слова похожи на шутку?

– Нет, – почти одновременно произнесли мы.

– Ну вот, вы сами и ответили на свой вопрос, – Алан пожал плечами. – Вы действительно находитесь в другом мире.

Вера хотела сказать что-то резкое, но я остановила подругу, крепко сжав ее руку, давая понять, что сейчас совсем не время для скандала.

– Алан?! – вопросительно посмотрела на нашего рассказчика.

– Когда вы рассказали о своем одиночестве, я решил предложить вам контракт. Необычный, но весьма выгодный. Правитель нашего государства одинок уже очень много лет. После смерти первой супруги шаманы ему предсказали, что пламя его любви сможет выдержать лишь одна женщина, но она не принадлежит нашему миру. С тех пор для шейха Ферхата был создан гарем. В нем проживают только иномирянки. Девушки живут ни в чем не нуждаясь, просто наслаждаются жизнью. Иногда правитель останавливает на ком-то свой выбор и приглашает наложницу на разговор, прогулку, чаепитие. А кто-то ни разу за время, проведенное в гареме не удостаиваться его внимания. Век девушки одалисок невероятно короток, и если господин за полгода не сделал свой выбор, то его гарем полностью меняется. Каждый из подданных правителя понимает, что, если выберут ту девушку, что привел он, его богатству, благополучию и власти не будет ни конца, ни края. И я не исключение. Раз полгода в вашем мире я ищу девушку, желающую обрести счастье, и заключаю с ней полугодовалый контракт, как и с вами. Если правитель Ферхат не захочет связать с одной из вас свою жизнь, как и с тысячью других девушек, побывавших в гареме ранее, то по истечении полгода вас вернут в ваш мир с оговоренным гонораром и всеми подарками, которые подарят за это время. Допустим, те украшения, что на вас, уже сейчас принадлежат вам.

– Что за чертовщина, – пробормотала Вера вскочив. – Не хочу я в гарем, и фавориткой вашего правителя становиться не хочу!

– Хм, вчера у вас были другие требования – как можно скорее посетить дворец и охомутать этого нарцисса, – усмехнулся Алан. – Не зря говорят, что женщины весьма переменчивы, как морской ветер. Никогда не знаешь, чего от вас

ожидать.

Вера, опустив голову, чуть покраснела. Мы обе понимали, что наш собеседник не врет, и скорее всего, так все и было.

– Ну, что замолчали? – поинтересовался мужчина.

– Размышляем над своим дурацким поведением, – рявкнула Вера, а потом заявила. – А мы действительно в другом мире?

– Да, – кивнул Алан. – И, кроме того, я не шутил, когда сказал, что раньше, чем через полгода вы не сможете вернуться домой.

– Почему? – выпалила я.

– Потому что проход между мирами открывается именно с такой периодичностью, и никак иначе.

– С ума сойти, – Вера встала и нервно прошлась по кабинету, а затем поинтересовалась:

– И что теперь делать?

– У вас одна дорога во дворец правителя Ферхата, – честно ответил Алан. – Думаю, вам там понравится. Будете жить в свое удовольствие, служанки, массажи, драгоценности. Считайте, что у вас сказочный отпуск, где все включено.

– А как же наша работа? – вопросительно посмотрела на Алана. – Нас будут искать! Это точно.

– Не будут, – довольно спокойно ответил он. – Вы же вчера уволились.

– В смысле? – протянула я.

– В прямом.

– Как уволились? Это невозможно!

– По телефону, – пожал плечами Алан. – Я отговаривал вас, но вы были подобно снежной лавине, кричали что хотите счастья, да и вообще… Своему начальству вы сообщили, что выходите замуж за шейха, и домой больше не вернетесь.

– Вдвоем, что ли, выходим? – шепотом уточнила, если, честно опасаясь услышать ответ.

– Ну, да. Так и сказали, что у богатенького султана гарем, а значит многоженство разрешено официально. Мужчина, видимо, ваш начальник, пытался вас отговорить, но вы были непреклонны. Сразу после разговора с ним, мы подписали контракты, хотя я уговаривал вас подумать и принять окончательное решение утром. Но вас же было не остановить. А теперь поймите, милые девушки, обратной дороги нет.

Я уткнулась лбом в ладонь, осознавая весь ужас произошедшего.

– Другой мир, говорите? – Вера нервно перекинула ногу на ногу. – А как же мы тогда понимаем ваш язык?

– Магический коктейль. Именно он позволяет вам понимать нашу речь. При возвращении домой вы выпиваете подобный, и все ваши воспоминания об этом месте исчезают навсегда, – пояснил Алан.

– Слушайте, а замечательно вы тут устроились. По нашему миру шастаете, женщин своему царьку присматриваете, а мы о вас ничего не знаем, – Вера стала стучать пальцами по столу, а потом задала весьма правильный, на мой взгляд, вопрос. – А почему ваш шейх сам не отправится в наш мир. Ведь так найти женщину по сердцу намного проще?

– Правитель Ферхат не может покидать свое царство, потому что на его плечах лежит большая ответственность – благополучие подданных. Поэтому, – Алан развел руками в стороны, – и создали для него гарем.

– А сколько женщин в нем живет? – поинтересовалась я, почему – то невольно вспомнив восточные сказки и жестокие правила борьбы за мужское внимание.

– Не знаю, – пожал Алан плечами. – Это знают только слуги замка. Но, насколько мне известно, наложницы редко общаются между собой, потому что для каждой выделены отдельные апартаменты.

– И чем женщины там занимаются?

– Просто живут, – последовал ответ.

– Если честно, какой-то дурдом, – выпалила Вера. – Какой-то шейх, который сам себе жену найти не может, гарем, и прихвостни вроде тебя, желающие выслужиться. Я в этом цирке участвовать не собираюсь.

– Вчера ты, наоборот, рвалась, – задумчиво произнес Алан. – Но контракт уже подписан и, собственно говоря, варианта есть два. Первый – вы исполняете все условия договора, и уже сегодня я вас отвезу во дворец, второй – вы можете прямо сейчас покинуть мой дом, и больше ваша судьба меня не интересует.

– Отлично! Этот вариант нам подходит, – Вера поднялась. – Снежана идем. Найдем где-нибудь место для ночевки, а завтра поищем работу и как-нибудь проживем полгода.

– Подожди, – осадила я ее и, глядя в глаза Алана, поинтересовалась. – Ну, и в чем подвох? Ты же отпускаешь нас непросто так… Уверена в этом.

– Красивая и умная, опасное сочетание в женщине, – наш собеседник рассмеялся. – Но ты права. Вокруг моего дома на километры расплывается пустыня. До ближайшего населенного пункта более суток, и вы просто погибнете, покинув стены этого особняка. Боюсь, если вы сейчас покинете мой дом, рассвета вы не увидите.

– Но это не честно, – рассердилась Вера. – Ты не оставил нам права выбора.

– Он был у вас вчера, – мужчина в один миг стал серьезным и в его глазах появился некий холод. – Я устал вас уговаривать. Вы сами добровольно подписали контракты, поэтому…

– Мы согласны, – ответила я за нас двоих. – Когда отправляемся во дворец?

– Через несколько часов, – последовал ответ. – А сейчас отдыхайте, и лучше потратьте время на сон, потому что ночью вам вряд ли удастся это сделать.

Едва мы с Верой оказались в спальне, она поинтересовалась:

– Почему ты так безропотно согласилась?

– Потому что выбора, на самом деле, у нас нет. А потом надо из всего уметь извлекать выгоду. Вот ты была хоть раз во дворце?

– Нет.

– Вот и я нет, а тут мы целых полгода будем жить как принцессы.

– А если правитель…

– Ой, – махнула я рукой. – В его гареме побывало много женщин, – ты же сама слышала, – и он никого не выбрал. Что-то не то с этим Ферхатом, и будем надеяться, что и на нас он никакого внимания не обратит.

– Знаешь, а ты права, – Вера улыбнулась. – А сейчас давай действительно поспим. Что-то мне подсказывает, что дорога наша будет непростой.

Глава 3

Я обреченно смотрела на большое животное, размером со слона, но с вытянутой мохнатой мордой, как у верблюда, и размышляла над тем, что никогда не смогу перебороть свой внутренний страх перед высотой и вскарабкаться ему на спину, вернее, в шатер установленной на ней. У диковинной зверюги были маленькие и округлые стоячие уши, почти полностью утопающие в темно-рыжих волосинках, большие круглые глаза с завораживающими густыми, длинными ресницами, и ноздри в форме узких щелочек.

Тело животного было мощным, довольно гладким, покрыто короткой пепельной шерстью. И вот это чудовище, преклонив колени, полулежало на земле, а на его широкой спине возвышался небольшой тканый шатер. Необычная зверюга повернулась ко мне и издала громкий трубный звук, от которого я невольно вздрогнула.

– Снежана не бойся. Гафир очень спокойное и дружелюбное животное.

– Ага, заметила, – пробормотала в ответ и, отступив на шаг назад, твердо заявила. – Я на это чудовище не сяду.

– Суровый климат пустыни – невыносимое пекло днём и лютый холод по ночам, никому не дает поблажки, – покачал головой Алан. – На лошади ты не продержишься и нескольких часов, зато путешествие на гафире пройдет для тебя с комфортом. Давай, прекращай капризничать и садись. Посмотри на свою подругу.

Я бросила взгляд на Веру, которая уже сидела в шатре, закрепленном на другом гиганте.

– Снежка, главное – думай, что это просто беседка. Так не страшно, правда. И здесь вполне удобно. Не будь трусишкой.

Вздохнув, подошла к гафиру и нерешительно замерла у небольшой ступенчатой подставки.

– Давай, я тебе помогу, – Алан протянул мне ладонь. Внутренне, собравшись силой, взяла его за руку и быстро поднялась в шатер. В нем оказалось довольно удобное сидение из подушек, гладкий ковер под ногами, и изнутри он действительно напоминал небольшую беседку или палатку.

– Все в порядке? – мужчина заглянул в шатер. – Удобно?

– Да, – кивнула я.

В ту же секунду он опустил тканевой полог, закрыв вход, и я оказалась в своеобразном приятном полумраке. Вдалеке послышалась незнакомая довольно

громкая, даже можно, сказать кричащая, чужая речь. Внезапно пол под моими ногами весомо закачался, и я от неожиданности невольно завалилась на бок, заорав от страха, опасаясь упасть с высоты. К моему удивлению, казавшиеся, хлипкими тканевые стенки изнутри оказались довольно прочными, и они удерживали меня от падения.

А затем, моя палатка начала слегка покачиваться, очень равномерно из стороны в сторону, и стало понятно – мы тронулись. Я приняла удобное сидячее положение, облокотилась спиной на одну из подушек и задумалась о том, что же мы с Веркой натворили.

Позволив себя на отдыхе некоторую вольность и слабость, проявив недюжинную легкомысленность, мы вляпались непонятно во что, и самое главное, выбраться из этой передряги мы сможем не раньше через полгода. Другой мир… Никогда бы в жизни не подумала, что они существуют на самом деле. И даже если у меня были сомнения в словах Алана, то гафиры расставили все на свои места. В моем мире таких странных животных не было.

Нам предстоит жить в гареме… Что я об этом знала? Да в принципе ничего. Все мои знания были основаны на книгах, фильмах, сериалах. В моем представлении – это множество женщин, которые ублажают одного мужчину и являются его собственностью. Но лично я ни в какие отношения с посторонним незнакомым мужиком вступать не собиралась, и раз уж мне предстояло прожить во дворце несколько месяцев, решила постараться стать незаметной и за абсолютно ненужное мне внимание шейха бороться не собиралась.

– Снежана, ты как? – внезапно услышала я голос Алана.

– Пока нормально, – ответила я и, приподнявшись, поняла, что стенки шатра пропускают свет. – Долго нам ехать?

Мужчина с головы до ног полностью укутанный в белоснежный палантин, скакал рядом со мной на роскошном черном скакуне.

– Более суток, – последовал ответ. – Но мы обязательно сделаем привал, ведь вам нужно будет освежиться. А сейчас отдыхайте.

– Алан, подождите, – попыталась я остановить мужчину. – Может, вы расскажете, что нас ждет? Ведь ни я, ни Вера ничего не знаем о гаремной жизни, как и о том, как нам себя вести.

– Снежана, не беспокойтесь. Я все обязательно расскажу, но в свое время. Сейчас не думайте ни о чем. Отдыхайте.

– Алан? – позвала мужчину по имени, решив расспросить его о том, как там Вера, но никто не отозвался. Стало понятно, что он уехал вперед.

Мерное покачивание убаюкивало, но задремать не позволяла духота. С каждой минутой становилось все жарче, и палатка стала похожа на раскаленный кокон. Пыталась найти удобное положение, но у меня ничего не вышло. И так было неудобно, и так, а еще жутко хотелось пить.

В конце концов, не выдержав, попыталась отодвинуть полог и хоть немного пустить свежего воздуха в шатер, но едва приподняла плотную ткань, в лицо мне ударила струя горячего ветра с песком. От неожиданности отшатнулась и зашлась в кашле.

Песок забил нос и рот, да и сама я мгновенно оказалась в непонятной мелкой песчаной пыли, которая заполонила весь шатер. Быстро опустила полог, пытаясь отдышаться.

Когда через время мне удалось восстановить дыхание, откинувшись на подушки, я почувствовала жуткую жажду. Но, к сожалению, в моем шатре не оказалось ни капли воды. Алан почему-то об этом не подумал. Шатер качало из стороны в стороны, меня стало укачивать, появилось жуткое чувство тошноты, и все, о чем я мечтала – это о глотке прохладной воды.

Перед глазами стали появляться радужные блики, все вокруг расплывалась, и честно, мне было плохо, как никогда. Я начала терять связь с реальностью и постепенно меня окутала тьма, безумно похожая на сон.

– Снежана?! Снежана!

Меня ощутимо стали хлопать по лицу, заставляя «вынырнуть» из забытья.

– Пей, девочка. Пей.

Почувствовав прохладную воду на своих губах, автоматически сделала глоток, затем еще один и один. Я пила и не могла остановиться.

– Все, все, хватит. Иначе будет плохо. Как ты себя чувствуешь?

Приоткрыв глаза, с удивлением поняла, что лежу под большой темно-зеленой пальмой на приятной мягкой изумрудной траве. Где-то рядом слышался шум воды, а вокруг ощущалась свежесть и такая желанная прохлада.

– Тебе лучше? – поинтересовался Алан, тревожно вглядываясь в мое лицо.

Я кивнула и чуть приподнявшись, спросила:

– А где Вера?

Алан взглядом показал в сторону, и я увидела подругу, лежащую под соседней пальмой, которую отпаивал водой какой-то незнакомый мужчина.

– С ней все в порядке. Пески взволновались неожиданно, и мы не успели принять предупреждающие меры. Но сейчас все хорошо. Воду пей потихоньку, маленькими глоточками, – он положил фляжку, обшитую мехом, рядом со мной. – А я пойду дам распоряжение ставить шатры. Ночь проведем здесь.

Устало кивнув, вновь прилегла. Немного подташнивало, а еще жутко раскалывалась голова. Была довольно паршиво. Обласканная прохладой, задремала, а потом услышала тихий шепот:

– Снежка, ты как?

– Отвратительно, – призналась я, приоткрывая глаза. – Вера, конечно, понимаю, что мы вляпались, подписали дурацкие договоры, но…, умирать в мои планы как-то совсем не входило.

– Мне кажется молчать в этом случае нельзя, – согласилась со мной Вера. – Почему Алан не обеспечил нам нормальную дорогу до дворца?

– Вот сейчас передохнем и выскажем ему все наши претензии, – резюмировала я, сделав еще один глоток воды. – Надо только сил набраться.

– Угу, – согласилась подружка, растягиваясь рядом со мной. – Я еще одной такой дороги не переживу.

– И я…

Но высказать Алану свои претензии у нас получилось не сразу.

Некоторое время мы просто молча лежали, наслаждаясь прохладным легким ветерком, и приходили в себя после невыносимой, можно сказать, адской дороги. Напала такая лень, что даже шевелиться не хотелось.

– Сейчас бы ванну принять, – пробормотала Вера.

– И переодеться бы не помешало. Вся одежда в песочной пыли, – добавила я.

– Слышится шум воды, или это мираж, может, сходим посмотрим?

– Лень, – простонала я. – Даже пошевелиться не могу.

– Девушки!

Мы одновременно подскочили и испуганно уставились на угрюмого смуглого широкоплечего мужчину в светлой одежде. Его голову и часть лица закрывала белоснежная ткань.

– Шатер уже поставили. Я пришел проводить вас.

Я и Вера с трудом поднялись и теперь, смогли как следует оглядеться. Мы находились в невероятно-красивом месте – вокруг были огромные пальмы, увешанные бананами, между ними потрясающее голубое озеро с каскадным фонтаном в виде водопада в центре и изумрудная мягкая трава повсюду. Настоящий маленький рай среди жестоких горячих песков.

– Невероятно, – выдохнула я. – Такая красота в центре пустыни. Как так может быть?

– Это райский уголок создал наш правитель шейх Ферхат. Здесь путники отдыхают от жаркого, не щадящего никого, климата пустыни, – пояснил мужчина. – Благодаря защитному куполу здесь всегда замечательная погода и такая желанная для каждого – упоительная прохлада. А сейчас пройдемте со мной.

– Что такое защитный купол? – тихо поинтересовалась у меня Вера.

– Не знаю, – пожала плечами. – Выясним это потом.

Шатер оказался весьма большим и внутри был поделен на несколько зон. В одной части располагались роскошные, можно сказать, королевские ложа, рядом с которыми стояли сундуки, явно приготовленные для нас. В другой низкий стол с множеством подушек вместо стульев. А за плотной шторой оказался большой чан с водой. Полотенца, два пустых таза, ковш, не оставляли сомнений, что это своеобразный импровизированный душ.

– Кто первый я или ты? – посмотрела на Веру.

– Давай ты…

После того как мы искупались, жизнь стала казаться намного прекрасней. В сундуках нашли простые белые широкие хлопковые брюки, свободные рубашки, украшенные интересной вышивкой, и с удовольствием переоделись.

– Эх, поесть бы, – Вера мечтательно закатила глаза, и почти сразу же мы услышали мужской голос за пределами шатра:

– Можно войти?

– Да, – ответили мы синхронно, и в ту же минуту полог был поднят, и к нам вошли несколько мужчин. Они ловко накрыли на стол, унесли чан с водой и все банные принадлежности, вновь оставив нас наедине.

– Ну, что, посмотрим, чем нас решили почивать, – потирая ладони, села к столу и тут же довольно вздохнула. Наш стол ломился от угощения – горячее мясо, лепешки, свежая зелень, овощи, множество фруктов.

Мы очень вкусно поели, а потом довольные и сытые растянулись на ложах. Жизнь стала казаться прекраснее.

И в этот момент послышался голос Алана:

– Я могу войти?

* * *

Мы с Верой изумлено переглянулись, а затем одновременно уставились на нашего собеседника, пытаясь осознать его слова. Не веря своим ушам, решила уточнить:

– То есть, ты хочешь сказать, что внезапную песчаную бурю, устроил ваш правитель Ферхат?

– Снежана, я же уже говорил, – Алан вздохнул. – К сожалению, движение песков зависит от настроения нашего правителя, и когда он сердится, всегда поднимается песчаная буря. Видимо, кто-то разгневал господина… Мне очень жаль, что все так произошло. Если честно, давно такого не было. Мои люди и я просто не были готовы к случившемуся. Гафиры перепугались, сбились с пути… Я даже не подумал, что вы можете оказаться в таком плачевном состоянии. Это моя вина, и в качестве извинений, – мужчина хлопнул в ладоши и в шатер внесли два небольших сундучка, которые поставили перед нами. – Это вам.

Мы, с Верой переглянувшись, синхронно открыли их.

– Ничего себе, – присвистнула Вера, достав широкий золотой браслет, украшенный некрупными белыми камешками. – Какая красота.

В моем ларце оказались серьги-гвоздики в виде нескольких ниточек, каждую из которой украшала маленькая жемчужинка. Очень изящная и тонкая работа, которая не могла не вызвать восхищения. И, тем не менее, я закрыла ларец и,

посмотрев на Алана, усмехаясь, спросила:

– Странные у вас извинения.

– Тебе не понравились серьги? – он удивленно приподнял брови.

– Ну, почему же, очень изящная работа, но… в качестве извинений я бы предпочла информацию, – честно ответила я.

– Да! – поддержала меня Вера, но браслетик на руку уже нацепила. – Кто такой этот ваш правитель? Мне вот интересно, как человек может повелевать песками? Разве такое бывает?

Алан выдержал некоторую паузу, а потом осторожно промолвил:

– Бывает, если человек обладает магическими способностями.

– Чего? – вскочила я. – Ваш правитель маг? Настоящий?

– Ну, в некотором роде да, – последовал расплывчатый ответ.

– В каком роде? – уточнила Вера.

– А давайте я вам расскажу о нашем мире и правителе Ферхате, – внезапно предложил Алан. У вас, как вижу, накопилось немало вопросов.

– Да, вопросов у нас много, – кивнула я. – Вот очень интересно – портал открывается только в наш мир?

– Нет, – покачал головой мужчина. – Существует еще два мира, населенных драконами и эльфами, но портал туда открывается только раз в несколько лет, и девушек для гаремов мы ищем исключительно в твоем мире.

– Почему?

– По старым легендам когда-то наш мир был частью вашего. Но однажды, произошел излом энергетических потоков, и земли, населенные магами, ушли в подпространство. С тех пор два мира существуют по отдельности, но портал открывается раз в полгода.

– Так вы все здесь маги? – поинтересовалась я.

– Нет, – усмехнулся наш собеседник. – Уже нет. Магия сохранилась только у мужчин правящих семей, и передается от отца к сыну.

– У вас что несколько правителей? – уточнила Вера.

– Трое. Шейх Ферхат управляет этой частью нашего мира, а двое других поделили морские просторы и горы с лесами.

– Расскажи нам о своём правителе поподробнее, – попросила я. – Какой он?

– Да особо нечего рассказывать. Скоро вы с ним познакомитесь и все увидите собственными глазами. Поверьте, вам понравится во дворце господина. Он действительно роскошен.

– Алан, – встав, подошла к нему и, положив руку ему на плечо, вкрадчиво спросила. – Не знаешь, почему у меня возникает ощущение, что ты очень много чего не договариваешь?

– Я?! – мужчина сделал удивленное лицо и развел руки в стороны. – Да я открытая книга и сию минуту готов ответить на любой из ваших вопросов. Разве сейчас я был не откровенен?

– Когда?! – воскликнули мы с Верой одновременно.

– Да только что.

– Так ты ничего толком не сказал, – подруга встала рядом со мной. – И если честно это очень раздражает.

У Верки было такое злобное лицо, что наш «коварный друг» вскочил и поспешил откланяться:

– Девочки, мне нужно все проверить перед наступлением ночи. А вы пока подумайте, о чем хотите меня расспросить. Обещаю ответить на все ваши вопросы. Зайду к вам чуть позже.

И он, очень ловко проскользнув между нами, вышел из шатра.

– Спорим, до утра мы его не увидим, – прокомментировала Вера явное бегство Алана.

– Даже спорить не буду, – плюхнулась на подушки у стола. – Видно же, что он еще тот жук. Явно что-то не договаривает, да и попали мы сюда не просто так. И с правителем этим… Кто ему там и что предсказал не совсем понятно. Почему этот Алан выбрал именно нас, очень интересно?

– Ну, мы же замуж хотели, – протянула подруга.

– И что? – скептически посмотрела на нее. – Множество девушек хотят замуж, а притащил он сюда только нас. Хотя мог в принципе набрать гарем из тысячи женщин, но, как видишь, нас всего двое. Да и потеря памяти эта… Так все странно и, если честно, полное неведение раздражает.

– Это точно, – Вера вздохнула. – Но что-то мне подсказывает, что ответы на все вопросы мы найдем только во дворце правителя.

– Я тоже так считаю, – согласилась с подругой и предложила. – Может, прогуляемся? У озера роскошный вид.

– Давай.

Но едва мы выглянули из шатра, стало понятна, что наступила ночь. Ветер разносил по округе аромат дыма, жареного мяса и приятной свежести. Где-то вдалеке горели костры, слышалась мужская речь, и мы решили благоразумно остаться в шатре. Немного поболтав, завалились спать, прекрасно понимая, что завтра будет непростой день.

А ночью мне приснился довольно странный сон. Я слышала жаркий мужской голос, шептавший: «Любимая», чувствовала объятия крепких рук, ощущала невесомые поцелуи на своей коже, но как не старалась, не могла разглядеть лицо своего возлюбленного. Его будто скрывала туманная дымка. Я видела лишь серые глаза, в которых играли огни пламени…

Подскочив на постели, тяжела дыша, сонно огляделась и осознала, что это только ночная фантазия, и боятся мне нечего. Вера безмятежно спала на соседнем ложе, сбросив тонкое покрывало на пол.

Осторожно поднявшись, вышла из шатра. Меня мгновенно окутала утренняя прохлада, от которой я тут же поежилась. Наш лагерь спал. Не спеша, прошлась до озера. Голубая вода завораживала, а еще она была такой прозрачной, что виднелось дно, усыпанное мелкими гладкими камешками. Усевшись на валуне, зачерпнула немного воды и с удовольствием умылась, а затем стала наблюдать за прекрасным рассветом. Большое оранжевое солнце медленно появилось на линии горизонта. Оно казалось огромным, каким-то неестественным и очень красивым. Неуловимый миг и вот дневное светило приобрело желтый оттенок и мгновенно взмыло вверх. Вместе с этим раздался громкий трубный звук, и лагерь моментально ожил. Послышалась незнакомая речь, запахло дымом, и стало понятно, мне нужно возвращаться в шатер.

Сонная Вера сидела на постели и при моем появлении буркнула:

– Ты где была?

– Прогуливалась.

– Чего? – она встала и потянулась.

– Проснулась рано и решила прогуляться.

– Ну ты даешь…

В ответ пожала плечами.

– Вера, Снежана, просыпайтесь, – раздался голос Алана.

– Уже, – крикнула я.

– Можно мне войти?

Убедившись, что Вера одета, крикнула:

– Да.

Алан пришел не один, а в сопровождении своих верных слуг. Они принесли для нас завтрак, воды в тазу, чтобы умыться, и какие-то сундуки.

– Собирайтесь. У вас не так много времени. Выехать лучше пораньше, пока солнце еще не успело нагреть песок. Скоро в дорогу, через несколько часов мы будем во дворце правителя, – и он направился к выходу.

– Алан, – остановила я его. – Ты же обещал зайти к нам вечером и ответить на все наши вопросы?!

– Приношу свои извинения. К сожалению, не смог. Отвечу, но чуть позже. Сейчас мне нужно проследить за своими людьми.

– Снежана – это бесполезно, – махнула рукой Вера. – Он нам больше ничего не скажет. Уже понятно, что этот жук многое недоговаривает. Узнаем все сами на месте. В любом случае дорога у нас одна – во дворец правителя.

– Ну, да… Всю жизнь мечтала провести свой отпуск в гареме.

Подруга как-то нервно хихикнула:

– Ты как скажешь.

– Ну, так и есть, – села за стол. – Давай поедим, а потом глянем, что нам притащил этот сводник…

… Дорога в этот раз прошла для меня довольно быстро. Алан постоянно интересовался, не надо ли мне воды, как мое самочувствие и, если честно, так

утомил, что я поудобнее устроилась на подушках и даже задремала.

Проснулась оттого, что гафир подо мной довольно резко остановился, а потом и вовсе опустился на колени.

– Приехали! – раздался крик. – Приехали!

Почти сразу полог шатра подняли:

– Снежана, выходи.

Замок правителя Ферхата, окруженный зеленью со всех сторон, представлял собой сложную конструкцию из нескольких зданий, соединяющихся арочными переходами. Дворцовый комплекс находился на возвышение и, наверное, из окон открывался роскошный, можно сказать, сказочный вид. Повсюду располагались каскадные фонтаны, разноцветные цветы, кусты, подстриженные в виде разнообразных фигур. Это было действительно удивительное место.

– Как красиво, – Вера подошла ко мне. – Ничего себе дворец.

– Девушки пора, – к нам подошел Алан. – Нехорошо заставлять правителя ждать. И закройте лица, пожалуйста.

Мы послушно накинули на лица полупрозрачную ткань, которая скрыла наши волосы и плечи.

– Ну, и порядочки, – прошипела Вера. – То, что на нас откровенные платья никого не смущает, а лица закройте. Бесят.

– Не кипятись. Сейчас мы увидим этого «царька», а там посмотрим, что делать дальше.

На недовольное бурчание подруги решила не обращать внимания. Если честно, я даже была рада, что наши лица будут закрыты во время знакомства с правителем, это позволит нам не таясь, как следует, рассмотреть этого таинственного шейха.

Алан провел нас по узкой цветочной аллее, и мы оказались у широкой мраморной лестницы. Поднявшись по ней, очутились в величественном зеркальном холле, где нас встречала темноглазая женщина средних лет. Она, казалась горделивой и неприступной. Ее красота отдавала надменной холодностью – узкое лицо, нахмуренные брови и лоб, недовольно поджатые губы, пронзительный взгляд черных глаз. На незнакомке сверкали множественные украшения, а тонкий золотой венец на голове указывал на ее высокое положение.

Наш сопровождающий низко поклонился и прошелестел:

– Долгих вам лет, моя госпожа, – в его голосе звенело неподдельное уважение и почитание.

– Рада тебя видеть Алан. Как поживаешь?

– Все в порядке, моя госпожа. Я привез правителю подарок – двух девушек в его гарем. Надеюсь, они ему понравятся.

Незнакомка окинула нас пристальным взглядом, потом бесцеремонно подняла сначала мою вуаль, тщательно вглядываясь в лицо, затем посмотрела на Веру и прокомментировала:

– Красивые. Ты молодец. Все условия соблюдены?

– Да, моя госпожа. На обеих девушках есть метка, указанная жрецом. Можете удостовериться в этом сами.

Прежде чем я успела опомниться, незнакомка положила руку мне на плечо и, закрыв глаза, к чему-то некоторое время прислушивалась, затем то же самое проделала с моей подругой и сообщила:

– Да, действительно в них чувствуется сила огня. Они подходят.

И тут я не выдержала:

– Алан, можешь, ты хоть сейчас объяснишь, какие такие на нас метки? Или так и будешь продолжать молчать?

– Понимаешь, не каждая девушка подойдет правителю Ферхату, а лишь та, в ком есть огненная магия. В твоем мире ее почти не осталось, но в некоторых чувствуются спящие гены. И у тебя, и у Веры они есть. Кто-то из ваших далеких предков был покорителем огня, сильным магом. Именно поэтому вы здесь.

– И как ты это определил? – прорычала Вера, багровая от злости. Зная подругу, понимала, что еще чуть-чуть, и она взорвется.

– С помощью этого, – Алан показал на перстень на своей руке. – Когда поблизости находится кто-то обладающий магией огня, в камне появляются всполохи, вот как сейчас.

И я действительно увидела в темном камне янтарные блики. Невольно вздрогнула. Уж очень это напоминало мне отрывки из сегодняшнего сна.

– Я даже не думал, что так повезет. Две девушки сразу и обе носительницы спящих генов, – признался Алан. – Нас свела сама судьба.

– Ну, ты и гад, – в сердцах вымолвила я.

– Еще какой, – поддержала меня Вера.

– Хватит пререкаться, – строго сказала незнакомка. – Я мать правителя Ферхата, госпожа Умида. Гарем подчиняется мне. Все понятно?

– Да, – твердо произнесла я, уже понимая, что с мамашей шейха может возникнуть немало проблем.

– Замечательно, – она хлопнула в ладоши, двери в один из залов распахнулись и в фойе внесли огромный сундук, инкрустированный драгоценными камнями.

– Алан, это тебе за усердие.

– Рад вам служить, моя госпожа, – он низко поклонился и протянул ей два свитка. – Договора девушек.

Умида кивнула, и Алан величественно направился к двери, а слуги молча понесли подарок вслед за ним.

– Я правильно поняла, что этот аферист нас продал?

– Не совсем так, – покачал головой Умида. – Я вам все объясню позже, после церемонии представления. А сейчас запомните, заходите в зал, идете по дорожке, как достигнете трона, опускаетесь на колени, поднимаете платки с лица и низко кланяетесь, затем отходите в сторону и садитесь на одну из свободных подушек.

– Не буду я вставать на колени, – возмутилась Вера. – Еще чего не хватало. Совсем ополоумели?!

– А придется, – Умида показала на свитки в своих руках. – Вы подписали контракт и согласились на предложенные усилия. А потом ничего унизительного в этом нет. Всего лишь дань традициям. Так что решайте сами. Или вы выполняете то, что скажут или сейчас же слуги выставят вас за пределы дворца и будете свой нрав демонстрировать в пустыни.

– Мы согласны, – выпалила я, хватая подругу за руку. – Куда идти?

– Это уже лучше, следуйте за мной.

– Верка, не дури, – шепнула я подруге. – Не надо начинать скандал. Давай пока прикинемся послушными и осмотримся. А там решим, что делать.

– Ты права, – Вера вздохнула и задумчиво произнесла. – Интересно, а сколько девушек в гареме это царька?

– Сейчас увидим…

Глава 4

– Подарок от советника Алана Берта, – огласил звонкий мальчишеский голос, и дверь перед нами распахнулась, открывая вид на огромный зал, оформленный в желто-песочные тона.

Мы замерли на пороге, не решаясь войти. Худощавый мальчишка лет четырнадцати у входа, одетый в широкие черные штаны и жилетку на голое тело, обернулся и непонимающе уставился на нас. Видимо, все остальные «подарки» безропотно протопали в свою «счастливую» новую жизнь.

– Идите! Быстро! – Умида ловко подтолкнула нас вперед. – Неужели струсили?!

Вера нашла мою руку и слегка пожала ладонь, затем бросила насмешливый взгляд на нашу надзирательницу, и первая шагнула на бежевую ковровую дорожку. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней. Я прекрасно знала, что вместе мы справимся со всеми трудностями, а если уж вляпались в неприятности, то обязательно из них выберемся.

Зал был действительно огромен, его стены были обиты шикарными коврами. Большие песочного цвета колонны, расположенные по периметру помещения, украшенные лепниной и фресками, придавали залу величия и торжественности. Витражные окна, наполовину выложенные цветной мозаикой, завораживали. На небольшом возвышении стоял одна невысокая софа, покрытая блестящим шелковым покрывалом, с множеством разноцветных подушек, на которой лениво развалившись, сидел широкоплечий смуглый мужчина с выразительными серыми миндалевидными глазами в окаймлении пушистых длинных ресниц и волевым характерным подбородком. Незнакомец был весьма необычно одет – на голове белоснежная куфия с красным орнаментом по краю, расшитая восточными узорами свободная рубашка и такие же брюки. Его руки украшали многочисленные браслеты и кольца. Шейх был определенно красив. Мужчины с такой притягательной внешностью и такими чертами лица, обычно не оставляют женщин равнодушными.

Справа от него, на больших подушках расположились девушки. Их лица, как и наши, закрывали своеобразные разноцветные полупрозрачные накидки, а платья мало отличались от тех, что были одеты на нас. Слева стояли слуги, облаченные в широкие бесформенные штаны и жилетки на голое тело. Они

словно каменные статуи – холодные, безэмоциональные, молчаливые, ждали указаний своего правителя, низко опустив голову.

Вера подошла к своеобразному «трону», затем, как сказала Умида, опустилась на колени, подняла вуаль с лица…, но шейх даже не взглянул на нее. Он со скучающим видом смотрел в большое окно, рассматривая прекрасный цветущий сад с водопадом и красивыми беседками, который невольно привлекал всеобщее внимание.

Подруга отошла к свободной подушке и уселась на нее. Затем я опустилась на колени перед правителем…, и он также даже не посмотрел в мою сторону. Мы были абсолютно неинтересны этому человеку, более того, стало понятно, что церемония его изрядно утомила, как и все эти официальные представления. Ему просто было здесь скучно. Сев поближе к Вере, огляделась. Рядом с нами осталось всего одно место. Вошла очередная девушка, но и она ничем не заинтересовала шейха.

– Церемония представления гарема окончена, – огласил слуга у двери.

Правитель Ферхат с облегчением вздохнул, поднялся, и молча покинул зал, ни разу не посмотрев в нашу сторону. Девушки зашептались.

– Ты это видела? – тихо спросила меня Вера. – Он весьма своеобразен.

– Давай поговорим потом, – предложила я, решив, что будет лучше, если наш разговор никто не услышит. Потому что правила нам еще не объясняли, и вдруг за обсуждение правителя существует какое-то наказание.

А остальные же девушки перешептывались между собой:

– А он красивый…

– Такой мужественный…

– А мне совсем не понравился…

– Самодовольный чурбан…

Мы все вздрогнули, когда услышали хлопки, разлетающиеся по залу.

Умида, взявшаяся непонятно откуда, стояла на возвышении и надменно смотрела на нас, словно на каких-то букашек:

– Хороши, нечего сказать. Бесстыдницы! Не успел правитель выйти, тут же затрещали как трещотки…

В общем, грозная Умида, не стесняясь в выражениях, еще минут пять распекала нас за пустую болтовню и несдержанность. А потом, наконец-то успокоившись, торжественно зачитала правила нашего пребывания в этом дворце.

– Каждой девушке будут выделены отдельные апартаменты. Каждая получит от повелителя подарок, который позже после пребывания в гареме заберет домой. Все трапезы проходят в общем зале, присутствовать на них входит в ваши обязанности. В вашем распоряжении сад, купальни, библиотека, конюшня. Если у кого-нибудь есть особые увлечения, сообщите об этом личному слуге, и вас по мере возможности обеспечат всем необходимым. Вопросы есть?

– Да, – девушка, сидевшая на первой подушке, как в школе подняла руку.

– Вы сказали слуге? Мужчина? – уточнила она.

– Да, – кивнула Умида. – К каждой будет приставлен личный слуга, в обязанности которого входит обеспечение вашего комфортное пребывание в этом дворце. Еще вопросы есть?

Она обвела нас пронзительным взглядом и, удостоверившись, что всем все понятно, продолжила:

– А теперь поговорим о запретах. Ни в коем случае нельзя без разрешения покидать дворец. Категорически запрещаются ссоры, склоки, драки. Безобразия в своем доме я не потерплю, впрочем, как и хамства, и воровства. Поэтому прежде чем что-то сделать или сказать, – женщина специально выделила это слово интонацией, – сто раз подумайте. В случае нарушений правил контракт тут же расторгается, ну, а дальше, думаю, вы сами догадываетесь, что будет.

– Все понятно?

– Да, – раздался нестройный хор голосов.

– Ну, и замечательно. Сейчас вас проводят в личные апартаменты. Скоро трапеза, и на ней мы с вами познакомимся поближе, – женщина хлопнула в ладоши, и к каждой из нас подошел слуга, который помог подняться с подушек.

Когда все встали, Умида сообщила:

– Если в замке нет посторонних, ваши лица могут быть открыты, но на приёмах, торжественных обедах и прочих мероприятиях, в присутствие посторонних, ношение вуали или палантина обязательно. А сейчас идите…

Молча выйдя из зала, пересекли фойе, затем большой пустой зал и стали подниматься по многоступенчатой лестнице на второй этаж. Мы быстро двигались вперед, и я мало что успела рассмотреть, но поняла сразу – здесь действительно весьма красиво. С верхней площадки, выложенной цветной мозаикой, в разные стороны расходились длинные коридоры. Нас разделили, и я очень испугалась, что меня и Веру, поселят далеко друг от друга, но нам повезло, наши апартаменты располагались рядом.

– Я зайду к тебе позже, – шепнула Вере, прежде чем слуга распахнул дверь моих покоев, в которых мне предстояло прожить ближайшие полгода.

Первое, что бросилось в глаза – это размер комнаты. Она была очень большой с несколькими панорамными окнами и поделена на две зоны тонкой деревянной стенкой-ширмой. Сначала шла своеобразная гостиная с массивным камином, выложенным натуральным черным блестящим камнем. Рядом располагалась металлическая корзина-решетка с дровами, ведро и совок для золы, было понятно, что очаг не декоративный и им действительно часто пользуются. На каминной полке стояли разнообразные мраморные статуэтки – необычные животные, растения, крошечные замки; несколько небольших ларцов, украшенных мелкими камешками, а также подставки для колец в виде кошек из разноцветной мозаики, с длинными изогнутыми хвостами.

Невысокий диван с множеством пестрых подушек, кресло-качалка, накрытое пушистым темно-зеленым пледом, мягкий ковер изумрудного цвета на полу, в

котором утопали ноги, придавали гостиной невероятный уют. Стянув с головы палантин, прошла дальше. За тонкой деревянной перегородкой-ширмой располагалась кровать, застеленная красивым нежно-салатовым шелковым покрывалом, шкаф с множеством полок, журнальный столик с креслом и…, прикрытая белоснежной кружевной шторой, дверь на террасу.

Выйдя на нее, я довольно вздохнула. Панорамный вид был невероятным – цветущий бело-розовый сад, голубой водопад, бескрайнее лазурное небо.

– Здесь потрясающе, – выдохнула я. – Какие шикарные апартаменты.

– Госпожа Умида распорядилась выделить именно вам эти покои, – прошелестел молчавший до этой минуты слуга за моей спиной.

– Только мне? – обернувшись, поинтересовалась я.

– Нет, еще одной девушке. Она будет жить в соседней комнате, – тут же последовал незамедлительный ответ.

«Значит, вторые покои достались Вере», – мысленно улыбнулась я, размышляя, чем мы умудрились заслужить такую честь.

– А как вас зовут? – спросила я у парня, решив наладить с ним контакт, раз уж нам предстояло длительное довольно близкое общение.

– Дамир, госпожа, – парень поклонился.

– А мое имя Снежана, и давай отбросим всякий официоз и перейдем на «ты», – предложила я, и тут же поняла по ошеломленному виду парня, что сморозила какую-то глупость.

– Нельзя, вы что, – Дамир опять поклонился. – Мое дело обеспечивать ваш комфорт, угождать и выполнять все просьбы и указания. Если вы будете чем-то недовольны, госпожа Умида меня накажет.

В голосе парня зазвучали нотки неподдельного страха, и мне стало, его невероятно жаль, поэтому я поспешила успокоить Дамира:

– Все в порядке. Меня все устраивает, и жаловаться на тебя, я уж точно не собираюсь.

– Правда? – на лице слуги появилась робкая улыбка.

– Конечно, – невольно улыбнулась в ответ. – Скажи, а у других девушек такие же апартаменты?

– Нет, – покачал головой он. – Госпожа сказала, что они не заслужили.

– Понятно, – протянула я, подумав о том, что Умида оказалась довольно строгой, и явно наказала девушек за излишнюю болтовню в зале. – Подскажи, а где находится ванная комната?

– Сейчас покажу, – Дамир вернулся в апартаменты и открыл неприметную дверь возле шкафа. За ней оказалось крохотное помещение с вполне себе привычным унитазом, раковиной и большим зеркалом во всю стену.

– А где душевая кабина или ванна? – оглядевшись, поинтересовалась я.

– Купальни я покажу вам чуть позже, они находятся в другой стороне. А сейчас скажите, у вас будут какие-нибудь особые распоряжения?

Я немного растерялась и пожала плечами:

– Не знаю. Если честно у меня никогда не было слуг, и я привыкла все делать сама. Поэтому, – развела руки в стороны. – Распоряжений пока никаких нет.

– Понял, – Дамир улыбнулся. – Все сделаю сам. Сейчас принесу ваши вещи, а вы пока можете осмотреться или отдохнуть. Когда придет время трапезы, я вас провожу в столовую.

Парень поклонился и оставил меня одну. Оглядевшись еще раз, пришла к выводу, что с комнатой мне очень повезло, и я решила посмотреть, как там устроилась подруга.

Несколько раз, стукнув в массивную дубовую дверь, нажала на ручку и вошла. Эти апартаменты были абсолютно идентичны моим, только в них преобладали голубые и синие тона.

– Снежка! – Вера подскочила с софы. – Я чувствую себя принцессой. Это похоже на сказку. А ты видела, какой вид открывается с террасы? Невероятные водопады.

– Водопады? – удивилась я.

– Да, идем, покажу.

Мы вышли на балкон и замерли у резных мраморных перил. На мой взгляд, каскадные водопады – одни из самых потрясающих зрелищ. Но то, что мы видели сейчас, казалось, совершенно нереальным. Вода и камни образовывали сказочный пейзаж. Многоуровневые пороги, сформировали красивые террасы с водоемами разной глубины, переливающимися друг в друга. Потрясающий танец водной стихии увлекал за собой в волшебный мир влаги, шума и пены. В некоторых водоемах вода почему-то была разного цвета: оранжевая, зеленая, желтая, синяя, и казалось, что вся эта красота ненастоящая.

– Неужели в природе бывают такие яркие краски? – задумчиво произнесла я. – Наверно, это очередная магия…

– Не знаю, – пожала плечами Вера, – но мне очень нравится это место. А у тебя такая же комната?

– Да, только вид с террасы открывается на цветущий сад. Кстати, Дамир, мой слуга, сказал, что такие роскошные апартаменты выделили только для нас, а остальных девушек, видимо, наказали за пустую болтовню в зале.

– Ничего себе, – Вера удивленно приподняла брови. – Умида эта…, – подруга подмигнула мне и добавила, – такая замечательная женщина.

А затем, наклонившись, прошептала:

– Надо ее хвалить, вдруг и в наших апартаментах прослушка. Видно же, что тетка на всю голову больная и помешанная на своих традициях.

– Ты права, – кивнула я, и практически сразу в дверь постучали, слуги начали вносить в покои сундуки с одеждой и драгоценностями, подаренными нам Аланом. Стало понятно, что мне тоже пора возвращаться в свою комнату.

– Увидимся за трапезой, – обняла Веру и поспешила к себе.

* * *

– Госпожа, можно вам дать совет? – осторожно уточнил мой слуга Дамир, когда я переоделась к предстоящей праздничной трапезе.

– Слушаю, – улыбнулась в ответ, рассматривая свое отражение в зеркальной дверце платяного шкафа. Изумрудного цвета костюм, состоящий из коротких брюк и тонкой легкой кофточки, украшенной интересным вышитым рисунком в виде орнамента, был мне к лицу. Этот цвет как-то освежал, что ли…

Как только в апартаменты доставили многочисленные сундуки с моим «приданым», подаренные Аланом, я провела «ревизию» и отложила в сторону откровенные открытые наряды, которые мне абсолютно не нравились, и оставила лишь те вещи, которые действительно буду носить. В результате мой гардероб оказался весьма скудным, но зато очень удобным. Меня это вполне устраивало.

– Вы очень красивая, – Дамир протянул мне легкий, почти невесомый платок цвета молодой зелени, – но спрячьте волосы.

– Зачем? – удивилась я. – Умида сказала, что закрывать лицо нужно только в определённых случаях.

– Госпожа, просто поверьте мне. Я давно в этом дворце, и плохого вам не посоветую.

– Объяснишь? – вопросительно подняла брови.

– Это древняя традиция нашего народа. Рассказывать очень долго, а нам уже пора. Если опоздаем к трапезе, меня накажут.

Что-то во взгляде парня заставило меня принять его совет. Почему-то мне казалось, что Дамир не навредит, и я ловко собрала волосы на макушке, завязав палантин на манер тюрбана.

– Хорошо, потом все объяснишь.

– Вам к лицу, – слуга улыбнулся и распахнул передо мной двери. – Идемте.

Я направилась к выходу, но потом вернулась и прихватила белоснежный платок для Веры. Поймав удивленный взгляд моего сопровождающего, поспешила объяснить:

– Это для моей подруги. Она живет в соседней комнате.

– Подруге? – глаза Дамира стали как два блюдца. – Обычно наложницы воюют друг с другом, ведь каждая борется за драгоценное внимание нашего шейха. Дружба в этом дворце непозволительная роскошь.

– Нам с Верой делить нечего, – «как и бороться за вашего правителя мы тоже не собираемся», мысленно добавила я, покидая комнату.

Почти сразу увидела подругу, которая тоже вышла из своих апартаментов в сопровождении слуги. Стало понятно, что она, как и я, перебрала свой гардероб, и сейчас на ней был невероятно-красивый длинный темно-синий сарафан.

– Хорошо, выглядишь, – улыбнулась я, протягивая ей палантин со словами. – Спрячь волосы.

Вера удивленно приподняла брови, абсолютно не понимая, зачем это нужно. Объяснить ей я толком сама ничего не могла, поэтому просто пообещала:

– Потом расскажу.

Мы с Верой понимали друг друга с полуслова, и она быстро выполнила мою просьбу.

– И как? – скептически спросила подруга, ощупывая платок на голове. – Мне кажется, я похожа на огородное пугало в чалме.

– Ты красавица, – улыбнулась, поправляя тюрбан.

– Ага, как же…

Слуги проводили нас на первый этаж, в своеобразную столовую, хотя она была больше похожа на гостиную – повсюду пушистые ковры, традиционный камин, красивые розы в напольных вазах, довольно низкий длинный стол, заставленный разнообразными блюдами, и множество подушек на полу рядом с ним. В комнате витали потрясающе вкусные ароматы, и сразу стало понятно, как я голодна.

Наше появление однозначно произвело фурор среди других наложниц гарема. Во-первых, по сравнению с остальными девушками мы были одеты очень скромно, а во-вторых, наши платки привлекли всеобщее внимание.

– Посмотрите, как вырядились. Две серых мыши. Неужели они надеются таким образом завоевать сердце повелителя? – довольно громко произнесла белокурая полураздетая девушка, прекрасно зная, что мы слышим каждое ее слово. Она вырядилась в наряд для восточного танца и, видимо, считала себя уже супругой шейха.

– Навивные, – скептически произнес кто-то, и комната наполнилась женским смехом.

Мы, с Верой переглянувшись, усмехнулись и отошли к окну, так как сесть за стол без хозяев дома нам не позволяло воспитание. Легкий ветерок тут же пробежал по нашим лицам, окутывая невероятным сладковатым цветочным ароматом. Сад был прекрасен.

– Надо вечером прогуляться. Здесь очень красиво, – предложила я.

– Они похожи на кукол, – внезапно сказала моя подруга, рассматривая девушек. – Красивые, полуобнаженные, соблазнительные, но какие-то безмозглые. Вот, скажи, как мы могли оказаться в этой компании? Посмотри на них. Будто курицы в курятнике кудахчут, иначе и не скажешь.

– Знаешь, мы сами хороши, – вздохнула я. – Но раскаяньем делу не поможешь. Алан в одном прав, надо относиться ко всему случившемуся, как к забавному приключению. Считай, что на некоторое время мы попали в сказку – роскошный дворец, царские комнаты, слуги. Мой Дамир замечательный парень, это он…

Наш разговор прервало появление Умиды. Мать правителя, несмотря на свой возраст, выглядела весьма эффектно. Темные волосы женщины были собраны в высокую прическу, которую венчала широкая золотая диадема. Черные кружева на лифе, плечах и рукавах, расшитые мелкими блестящими камешками на весьма скромном платье, давали понять, что наряд не так прост, как кажется, он подчёркивал изящность и природную грацию женщины.

Умида остановилась в центре комнаты, окинула всех пристальным взглядом, чуть дольше задержавшись на нас, и скептически произнесла:

– Девушки, мне очень жаль, что вы совершенно не осознали, куда попали. Я не ожидала, что увижу гарем моего сына в таком виде.

Женщина грациозно села на софу и величественно произнесла:

– Присаживайтесь.

Девушки стали опускаться на подушки, и мы с Верой последовали их примеру. Когда все расселись, Умида указала пальцем на блондинку в восточном наряде и уточнила:

– Как твое имя?

– Ксения, – последовал ответ.

– А тебя не говорили, что выходить к столу раздетой неприлично?

Девушка открывала и закрывала рот, как рыба, выброшенная на сушу, не зная, что ответить на претензию, высказанную в столь строгом тоне.

– Молчишь? – женщина недовольно поджала губы. – Надеюсь, ты сделаешь правильные выводы, как и все остальные. Я сказала можно не закрывать лица, но это не значит, что в моем доме вы можете являться за стол в таком виде. Будьте добры, соблюдайте элементарные правила приличия. Чуть позже вам принесут книги, и вы сможете изучить наши обычаи и традиции. А теперь давайте познакомимся. Если кто забыл, мое имя госпожа Умида, я мать нашего шейха Ферхата и являюсь распорядительницей гарема. А теперь представьтесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/demidova_lidiya/otpusk-v-gareme

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити